

ВЕСЕННИЙ ПРОЛЕТ ВРАНОВЫХ ПТИЦ В УЖГОРОДЕ

А.Е. Луговой

Spring migration of Corvine birds in Uzhgorod city. - Lugovoy A.E. - Berkut. 8 (2). 1999. - Data were collected during 57 stationary daily observations in Uzhgorod city (48.38 N, 22.18 E) 19.02-19.04.1995. 6 species of *Corvidae* were registered. Migration of the Rook and the Hooded Crow is described in details. As some birds which are not able to overcome from the first attempt the mountain ranges covered with snow, often have to return. It is advisable to carry on spring observations of the migrations from the northern megaslopes of the Carpathians, while autumn observations should be conducted on the southern slopes. [Russian].

Key words: Transcarpathians, Rook, Hooded Crow, migration, dynamics.

Address: A.E. Lugovoy, Ostrovnaya str. 20/21, 88000 Uzhgorod, Ukraine.

Весной 1995 г., в течение 57 дней, с 19.02 по 19.04 (3 дня пропущено по болезни) проводились стационарные учеты пролетных птиц в г. Ужгород с крыши 5-этажного дома. Это обеспечивало хороший обзор Ужанской долины по всей ее ширине. Ежедневные учеты осуществлялись утром, с рассвета, на протяжении 1,5 часов (сначала с 7⁰⁰ до 8³⁰, позднее – с 6⁰⁰ до 7³⁰). Учетами было охвачено 43 вида птиц. Материалы по гусям (*Anser*), чайкам (*Laridae*) и кольчатой горлице (*Streptopelia decaocto*) уже опубликованы (Луговой, Поттиш, 1996а; Луговой, 1998, 1999). Настоящее сообщение посвящено врановым птицам (*Corvidae*).

В период проведения наших учетов было зафиксировано 6 видов врановых: сойка (*Garrulus glandarius*), сорока (*Pica pica*), ворон (*Corvus corax*), серая ворона (*C. cornix*), грач (*C. frugilegus*) и галка (*C. monedula*). Встречи с сойкой, сорокой и вороном были более или менее единичны, выраженных миграционных явлений у них не отмечено, в связи с чем речь в дальнейшем пойдет лишь о трех оставшихся видах.

Самым массовым мигрирующим видом оказался грач. Об осеннем пролете этой птицы в регионе Украинских Карпат, и, в частности, в долине р. Уж, мы уже писали (Луговой, Поттиш, 1996б). Теперь об обратном движении этих птиц.

В районе Ужгорода грачи начинают свой весенний пролет на север рано. В 1995 г. он наблюдался уже во второй половине февраля. Наиболее массово миграции проявлялись в первой из 6 подконтрольных декад.

Тогда за 1,5 часовой отрезок утреннего времени вверх по течению Ужа пролетало в среднем более 4100 особей этих птиц (рис. 1). Но если 19.02 это было всего 430 грачей (самое начала пролета), то уже 25 и 26.02 – порядка 8 тысяч особей. В последующие декады максимально в один учет проходило грачей: 2-ая декада – 5 тыс. (3.03); 3-я – 2,5 тыс. (14.03); 4-ая – 0,6 тыс. (26.03); 5-ая – 1 тыс. (3.04); 6-ая декада – 0,1 тыс. (15.04). Небольшой всплеск пролета в 5-ой декаде (он замечен и в среднедекадных показателях на рис. 1) объясняется появлением над Ужгородом птиц, зимующих южнее и стартующих далеко от нашего наблюдательного пункта. Эти птицы летят очень высоко над городом, подчас их удавалось заметить только с помощью бинокля. Несомненно при этом допускались пропуски ряда пролетающих стай. Таким образом, вышеуказанный “всплеск” численности грачей-мигрантов в действительности более существенен, чем это отражено в наших цифрах и на рисунке 1.

Птицы первой волны пролета, стартующие в непосредственной близости от Ужгорода, летели в секторе наших наблюдений невысоко и начинали свое движение 5-7 минут спустя после начала учетов, еще в утренние сумерки. Продолжительность пролета основной массы этих ранних грачей длилась не более 15-20 минут, после чего наступал черед пролета других видов птиц и более дальних, высоко летящих популяций грачей. Основной шлейф первых, ранних грачей тянулся ежедневно чуть за-

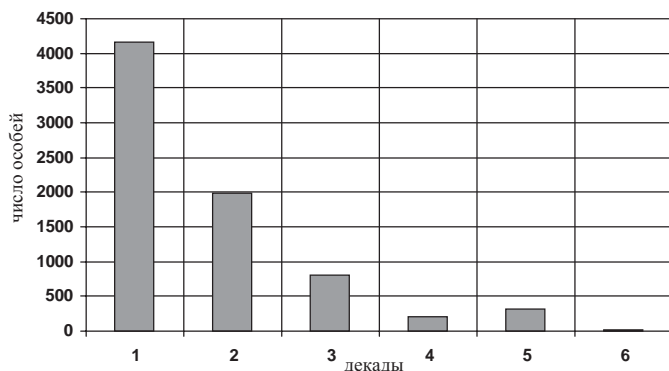

Рис. 1. Динамика весеннего пролета грача в Ужгороде в 1995 г.
Fig. 1. Dynamics of spring migration of the Rook in Uzhgorod in 1995 (number of individuals per decade since 19.02).

паднее от наблюдательного пункта и стрезжня р. Уж (но в пределах ее долины), следуя над площадью Корятовича и далее мимо восточных склонов холмов, где расположены городские районы “Дружба” и лесопарк “Шахта”. Дальние грачи, летящие на большой высоте, появлялись в середине и конце ежедневных учетов, и мы их фиксировали над различными участками Ужанской долины, в том числе и непосредственно над наблюдательным пунктом, а конкретнее – над Ужгородским замком и р. Уж.

В огромной массе пролетных грачей почти всегда были вкрапления галок. Особи этого вида встречались более или менее постоянно, порой обособленными небольшими группками в крупных грачиных стаях. В мелких, немногочисленных стаях грачей, галки отсутствовали либо попадались единично. Подсчитать число галок в большой массе грачей бывает нелегко. В целом мы установили, что соотношение грачей и галок в стаях равно приблизительно 10 : 1. То есть, там, где мы указывали, например, величину 8 тысяч грачей, к ней следует добавить примерно 800 галок и т. д.

Поскольку в описываемом регионе весенних мигрантов впереди ждут горы, которые в марте и, тем более, в феврале еще покрыты снегами, к тому же часто затянуты сплошными облаками, пролет врановых имеет иной характер, чем осенью, когда птицы летят от лишенных снега гор в рав-

нину. Весной стартовые под Ужгородом стаи очень часто вынуждены возвращаться обратно, как только выше в горах они сталкиваются с нелетными условиями. В отдельные годы, когда ненастье в горах затягивается на много суток, долины рек бывают забиты грачами, не сумевших преодолеть препятствия, при этом часть птиц гибнет от бескормицы (Луговой, 1992). В 1995 г. подобные катаклизмы не

отмечены, однако случаев возвратного движения стай со стороны гор в равнину было немало. Так 26.02 за 1,5 утренних часа наблюдений на север полетело до 8 тыс. грачей, а обратно на юг – 2,3 тыс. Не исключено, что и в последующие часы этого же дня вернулась еще какая-то часть птиц. Иными словами, весной одних и тех же птиц можно учитывать по нескольку раз “улетающими на север”. Тем не менее данные учетов (рис. 1) свидетельствуют о том, что регулярно, если не все, то хотя бы часть врановых прорывается через Карпаты, и поэтому число фиксируемых над Ужгородом птиц с ходом весны в среднем неуклонно уменьшается. Несмотря на это, мы повторим уже однажды высказанную мысль: в Карпатском регионе весенний пролет птиц целесообразнее наблюдать в Прикарпатье, в то время как осенний – в Закарпатье. В обоих случаях наблюдатель будет иметь дело с птицами, уже дефинитивно преодолевшими горную преграду, которых вряд ли придется учитывать дважды. В идеале учеты желательно проводить синхронно по обе стороны горных мегасклонов.

Последнее замечание очень справедливо, когда мы приступаем к анализу миграций серой вороны в районе Ужгорода. В отличие от грача, птицы, которая в горах севернее города не гнездится, и все летящие в этом направлении стаи – дальние мигранты, стремящиеся преодолеть Карпа-

ты, серая ворона, возможно, совершает лишь местные вертикальные кочевки к местам своего гнездования в горах. В случае синхронных учетов по обе стороны гор такие особи весной регистрировались бы только на Закарпатском наблюдательном пункте. Это позволило бы четко различать птиц, совершающих различные типы миграций. Касается это, конечно, и других видов.

Вполне можно допустить, что попавшие в наши учеты серые вороны не были дальними мигрантами. Во всяком случае фенология их пролета под Ужгородом была совершенно иной, чем у грачей. Как видно из рисунка 2, пик миграционной активности серых ворон совпал не с первой, а с третьей и четвертой декадами наблюдений. В это время в самом городе птицы уже строили гнезда, и местные вороны в миграционном движении не участвовали. В горах же условия для начала гнездостроения только формировались, и мы склонны считать, что учтенные нами пролетающие серые вороны были именно птицами, совершавшими вертикальные миграции в горы. Об этом говорит и масштабность их пролета. Вместо тысячных армид грачей мы видели десятки (от силы сотни) мигрирующих ворон. Сам разлет серых ворон поутру с места ночевки носил не одновременный, как у грачей, характер, а постепенный. Нам было хорошо видно одно дерево, служившее местом ночевки серых ворон (другие врановые там отсутствовали). По мере наступления утра с этого дерева постепенно срывалось лишь по 2-4-6 птиц, которые улетали вверх по долине Ужа. Даже если вороны летели более крупной группировкой, ее трудно было назвать стаей – птицы следовали друг за другом слишком разреженно. Однако наши рассуждения нуждаются в подкреплении наблюдениями по другую

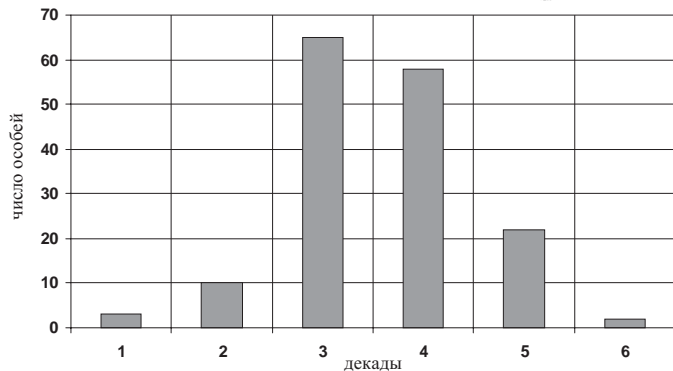

Рис. 2. Динамика весеннего пролета серой вороны в Ужгороде в 1995 г.

Fig. 2. Dynamics of spring migration of the Hooded Crow in Uzhgorod in 1995 (number of individuals per decade since 19.02).

сторону Карпат и кольцеванием птиц. Карпатский регион очень своеобразен, здесь миграционные явления пернатых сложны и требуют систематического комплексного изучения несколькими наблюдателями в разных точках, но по единой методике. А для этого крайне желательно создать Карпатскую орнитологическую станцию, которая могла бы все подобные работы координировать и организовывать.

ЛИТЕРАТУРА

- Луговой А.Е. (1992): Видимые перелеты птиц в верховьях Тисы. - Сезонные миграции птиц на территории Украины. Киев: Наукова думка. 141-152.
- Луговой А.Е. (1998): О весенних миграционных явлениях у кольчатой горлицы в г. Ужгороде. - Мат-ли III конфер. молодых орнитологов України (м. Київ, 14-15 березня 1998 р.). Чернівці. 103-106.
- Луговой А.Е. (1999): Сезонные миграции чаек в долине р. Уж и некоторых других местах Закарпатья. - Беркут. 8 (1): 98-100.
- Луговой А.Е., Поттиш Л.А. (1996а): Миграции гусей рода *Anser* в регионе Восточных Карпат. - Беркут. 5 (1): 71-78.
- Луговой А.Е., Поттиш Л.А. (1996б): Численность и особенности суточной динамики осенней миграции грачей (*Corvus frugilegus*) в пределах Закарпатской области. - Праці Укр. орнітол. т-ва. Київ. 1: 118-121.

Украина (Ukraine),
88000, г. Ужгород,
ул. Островная, 20/21.
А.Е. Луговой.